

Курение «съедает» 15% роста нашего ВВП, сообщили эксперты Высшей школы экономики на Петербургском экономическом форуме 2024. Вредные привычки, и, в первую очередь, табакокурение являются ключевой причиной развития хронических неинфекционных заболеваний, которые стоят нам 4% ВВП, посчитали в Минздраве. Но несмотря на то, что наша антитабачная политика признана одной из самых передовых в мире, число заядлых курильщиков в России не уменьшается с 2016 года. Выход не в дальнейшем ужесточении законодательства, а во внедрении научно обоснованного, гибкого, риск-ориентированного регулирования никотинсодержащей продукции, считают эксперты.

Экономические потери, вызванные хроническими неинфекционными заболеваниями (ХНИЗ), связанными с вредным образом жизни, достигают 4% ВВП, сообщил заместитель министра здравоохранения Евгений Камкин на ПМЭФ-2024. По его данным, только табакокурение приводит к ежегодным потерям работодателей в размере 443 миллиардов рублей за счет презентеизма и перекуров. Специалисты Высшей школы экономики называют еще более тревожные цифры. По словам директора Института экономики здравоохранения ВШЭ Ларисы Попович, курение и другие вредные привычки наносят экономике страны ущерб, эквивалентный 15% роста ВВП, что сопоставимо с потерями от пандемии COVID-19. По данным эксперта, аддикции «поглощают» около 4% ВВП, что ведет к потерям не только в продуктивности, но и в человеческих жизнях.

Ведущие российские онкологи также отмечают, что большинство злокачественных новообразований вызваны в первую очередь не экологическими факторами и наследственностью, а нездоровым образом жизни, к которому склонны большинство россиян. Директор центра онкологии имени Н. Н. Петрова Алексей Беляев отмечает, что табакокурение и неправильный образ жизни считаются главными факторами развития ХНИЗ, которые являются причиной 70% смертей.

Однако полное устранение вредных поведенческих факторов — одна из самых сложных задач, потому что многим людям невозможно просто отказаться от вредных привычек и изменить образ жизни даже под угрозой возможной инвалидности и риском преждевременной смерти. Так, половина больных раком продолжает курить, несмотря на медицинские предупреждения об опасности табакокурения, отметил Алексей Беляев. В то же время отказ от табакокурения мог бы сэкономить более 2 миллионов рублей на лечении каждого онкологического пациента за счет снижения числа рецидивов. И это касается не только России.

Профессор Реувен Цимлихман из Тель-Авивского университета, гость ПМЭФ-2024,

рассказал о международном опыте борьбе с табакокурением. По словам профессора Цимлихмана, 90% курильщиков в мире — это хронически зависимые от никотина люди, которым нужна помощь и особый подход, что, к сожалению, редко учитывается регулирующими органами, которые в большей степени озабочены тем, как оградить молодежь и начинающих курильщиков от табака. Это, безусловно, важная задача, однако при этом важно помнить, что таких курильщиков — меньшинство, напомнил профессор Цимлихман. Поэтому наиболее разумным представляется подход, основанный на концепции снижения вреда от табакокурения, который сегодня получает все большее распространение в мире. Он предполагает гибкое регулирование никотинсодержащей продукции. А именно — полный запрет доступа к любой табачной продукции для молодежи с одной стороны, а с другой — предоставление достоверной, научно обоснованной информации заядлым курильщикам о возможности перехода на альтернативные никотинсодержащие изделия, исключающие воздействия на организм наиболее вредного компонента курения — продуктов горения табака. Так, благодаря такому подходу в Швеции число курильщиков и заболеваний, связанных с табакокурением — рака легкого и ХОБЛ — снизилось до минимального уровня в Европе, а в Японии появление альтернативной продукции на рынке привело к падению доли курильщиков традиционных табачных изделий на 35%.

Профессор кафедры кардиологии и внутренних болезней Белорусского государственного медицинского университета Дмитрий Рузанов рассказал, что в Беларуси такой подход получает все большую поддержку со стороны медицинского сообщества. «Я не предлагаю изменить знаменитое высказывание Гиппократа „Не навреди!“. Однако давайте попробуем не только не навредить, но и вместе с тем снизить вред», — призвал доктор. По его словам, сегодня уже накоплено достаточно доказательств, чтобы начать внедрять применение концепции снижения вреда, не дожидаясь результатов многолетних наблюдений. «Пока в течение минимум 10 лет мы получим достаточную для регуляторов доказательную базу, мы потеряем миллионы жизней», — заявил он.

Россия долгое время придерживается жесткого подхода в борьбе с табакокурением, который поддерживает ВОЗ, отметил сопредседатель экспертного совета Госдумы по никотинсодержащей продукции Сергей Катасонов. Однако вместо полного запрета необходимо гибкое регулирование табачной продукции в зависимости от уровня риска, подчеркивает он.

«Если люди хотят бросить курить, но не могут, мы должны предоставить им возможность снизить вред здоровью за счет перехода на бездымные никотинсодержащие продукты, исключающие процесс горения. Пришло время уходить

от бинарного мышления — „либо все, либо ничего“. Нам нужно быть реалистами, необходимо внедрять гибкие регуляторные меры», — подытожила Лариса Попович.

По словам депутата Госдумы Айрата Фаррахова, ограничения и запреты не позволяют достичь стратегических целей здравоохранения. «Между запретом и регулированием надо выбирать регулирование», — подчеркнул он.

Чтобы воплотить в жизнь этот подход, нужно объединение усилий медицинского сообщества, бизнеса и законодателей, отметил директор Ассоциации медицинских специалистов по модификации рисков Александр Розанов. «Здоровый образ жизни — это основа сохранения здоровья нашего населения. 80% эффекта кроется в превентивных мероприятиях, которые достаточно сложны в реализации, но чрезвычайно эффективны с точки зрения медицины и экономики, — заявил врач. — Мы должны с вами договориться о том, что именно и как именно мы будем делать. Нам в этой работе категорически не нужна конфронтация. Мы должны слушать и слышать все стороны этого процесса и принимать решения, основываясь не на эмоциях или ощущениях, а на конкретных клинических и научных данных».